

Мы просим у государства не чужое, а свое, не милости, а справедливости, не показного сочувствия, а выполнения своих обязанностей!

Открытое письмо
президенту Республики Беларусь А.Г.Лукашенко

Уважаемый господин президент!

Мы, жильцы дома №15 по ул. Свердлова города Минска, обращаемся к Вам не только потому, что наш вопрос до сих пор не решен на более низком уровне, но и потому, что вопрос этот во многом, мы уверены, касался и касается не только нас.

Коротко о сути дела. Дом наш был построен сразу после войны пленными немцами и давно нуждался в капитальном ремонте. В этом году ремонт, наконец, начался. По проекту, объем работ довольно большой — от полной замены систем отопления, газоснабжения, скрытой электропроводки, прокладки горячего водоснабжения (у нас до сих пор газовые колонки) до частичной замены оконных рам, перестилки полов, укрепления перегородок, штукатурки и так далее. Конечно, неудобств много, тем более что ремонт проводится без отселения.

Если в трехкомнатной квартире живет одна семья, то пережить этот ремонт еще как-то можно. А как быть, если в ней — три семьи? Что делать семье из пяти человек, с детьми трех лет и пяти месяцев, если у них — одна комната площадью 17,6 квадратного метра? Как быть их соседям, семье с месячным ребенком? И куда деться одинокой старухе 85-ти лет, инвалиду 2-й группы в комнате 13 квадратных метров?

Но пережить ремонт — это один вопрос. Второй вопрос — как мы после ремонта будем платить за воду и газ, когда у нас в квартире установят водяные и газовые счетчики? Если они будут общими, то нас ждет "реальная" жизнь! Но этого все равно у нас так хватает! Или нам придется для каждой семьи свои трубы холодной, горячей воды и газа?

Так как почти все мы стоим в очереди на получение жилья, то, наверное, самый разумный выход — это расселение наших коммуналок. С этой просьбой мы, Александр Григорьевич, как и положено, обратились в Мингорисполком, а в Вашем Административном. Как и положено, через месяц нам ответили. Но не те, кому мы писали, а ЖРЭО Ленинского района, ведущее ремонт дома. Нам сообщили, что "по сложившейся практике в г.Минске проведение такого вида ремонта осуществляется без отселения", но, как исключение, одной семье из пяти человек в комнате 17,6 кв.м "будет подыскиваться равнозначное жилье на время капремонта". Мы им, как видите, про Фому, а они нам про Ерему, мы про расселение, а нам...

Но дальше, господин президент, еще интересней. Читаем: "Так как в коммунальных квартирах дома №15 по ул. Свердлова проживают по две и три семьи, в институт "Белжилпроект" направлен запрос о правомерности установки приборов учета и газовых плит отдельно на каждую семью". Вот и дожили! Впервые решается вопрос, как установить в наших кухнях площадью 6,9 квадратных метра по 2-3 газовые плиты? Учитывая, что три плиты и мойка займут 2,1 квадратного метра, то останутся свободными 4,8 квадратного метра кухни — аж по 1,6 метра на семью! А там, где живут две семьи, и того больше — по 2,7 метра! Снастлывички, они танцевать там смогут! И над мойкой, над ванной у них будет не шесть кранов с холодной и горячей водой, а только четыре! Одна беда — про унитазы забыли! А эти приборы, извините, время

от времени тоже воду расходуют. Как здесь быть? 3 унитаза ставить или 3 смывных бачка на один унитаз? И как проверить, на чей унитаз сел твой сосед? А может, их в комнатах поставить? Как лучше сделать, власти дорогие?

Мы шутим, но горькие эти шутки, господин президент. Конечно, Александр Григорьевич, мы повторно обратились в горисполком, чтобы добиться справедливого и разумного решения. Но что считать справедливым решением? Ведь можно и так: не ставить пока у нас эти счетчики, найти временное жилье еще трем-четырем семьям, и вопрос решен! И, несомненно, кое-кто считает нас хитрецами, которые, пользуясь случаем, уцепились за эти счетчики, чтобы в очередь получить квартиры. Поэтому говорить здесь надо обстоятельно и наизусть. Ведь вопрос наш не только о счетчиках, счетчики лишь до предела обострили его. Главный вопрос о том, почему мы — люди в основном немолодые, под пятьдесят и более лет — до сих пор живем в коммуналах?

Помните, в былые годы на политзанятиях нам объясняли, что зарплата у нас ниже, чем на Западе, потому что часть наших денег идет в так называемые "обналиченные фонды". И за счет этих фондов государство предоставляет нам те блага, которые угнетенный капитализмом человек должен покупать сам. Например, те же квартиры. Нам говорили, что так лучше и справедливее. Впрочем, нас об этом особо и не спрашивали. И на что на деле расходуются те фонды, перед нами особо не отчитывались. А мы особо и не спорили — жили как-никак для нас строились. Правда, назывались они уже бесплатными и государственным, и права продать или подарить его мы не имели. Но здесь кто хотел, находил выход. Главное было — как получить его, ведь для всех сразу его не построишь! И здесь все упиралось в вопрос: кому, кто был поучаствует и поближе к власти. И сами власти, как судьи той игры, обычно шли вне конкурсов! (Или мы неправы? Неужели в исполкомах есть такие же, как мы, — за сорок лет, и в коммуналах?) А нам говорили: "Поймите, у нас нет сразу столько жилья! Ждите, когда надо. Вас вызовут!" Люди вздыхали, понимали и ждали. И один получали, наконец, свои "рублики" на окраинах. Другие, кто смог как-то заработать и накопить, плюнули на все, строились сами. А третьи

по-прежнему стояли в очереди. Если, конечно, им позволили туда стать! Александр Григорьевич, поверьте нашей искренности: мы не лучше и не хуже других. Люди в годах или пожилые, мы за свою жизнь внесли в "общий котел", мы можем быть, не на одну квартиру, но нас долго не допускали к той "справедливой" системе распределения благ. По разным причинам. Одни поздно женились, у других долго не было детей — они не могли раньше стоять в очереди! Третий был первым в очереди на работу, но его организацию ликвидировали. А четвертый уже накопил на кооператив, но все "сыскал" инфляцию. Жизнь была шире той системы, не вмешался в нее.

Но сейчас, как нам говорят, у нас все иначе, все по-рыночному! Зарплату нам якобы платят сполна, и государство строит жилье только для кое-каких льготников. А остальные — пусть зарабатывают, копят деньги и строят себе сами! И все, что было построено раньше, государство тоже возвратило в собственность людям, живите, дарите, продавайте — это все ваше! Кому-то досталась "хрущевка" на окраине, кому-то "сталинка" в центре, и лишь такие, как мы, остались ни с чем — коммуналки, и приватизировать нельзя! Но нам говорят, что вместе обещанного жилья государство даст нам деньги, безвозмездную субсидию и льготный кредит, и тоже строите! (Кому же этого не хватит, кто хочет жилье получше, тот пусть свои добавит.) "Ладно!" — говорим мы. — Давайте хоть это, субсидию и кредит! Но в ответ опять слышим: "Поймите, у государства нет денег! Покупайте жилье! Ждите! Подождите! Ваша очередь — Вас вызовут!"

Нет уж, давайте разберемся! Нас столько просили "Поймите!", что мы действительно стали кое-что понимать! Мы понимаем, что все, что при прежней системе нам не доплачивали, что ушло в "общий котел" — все это, с пользой или нет, давно растрачено, и мы можем получить свою долю только за счет новых накоплений. А их у государства сейчас не густо. А если оно напечатает и даст нам "новые" деньги, мы понимаем, что из этого выйдет. Строители, построив нам квартиры и положив те деньги в карман, пойдут с ними на рынок и в магазин. Но ни огорода, ни ботаники, и все товары, огурцы и ботинки, подорожают ровно настолько, чтобы уравнивать приток этих денег. (Закон рынка: чем больше денег могут выложить покупатели, тем выше цены товаров, которые могут продать продавцы. И запрещать это, как мы знаем, без толку!) А это значит, что большинство людей станет жить хуже, что на деле мы строимся за счет той старушки, которая купит на свою пенсию меньше огурков (новых ботинок она давно уже не покупает).

Господин президент! С трудом, но мы все можем понять, почему при этом государство выдает льготные кредиты на строительство жилья молодым семьям. Ясно, что зависит от них или за счет того, что меньше дают нам, или за счет "нарисованных" денег, то есть за счет все тех же денег, которые мы сделали свое дело, мы терпели, ждали, но мы отживаем или отжили свое. А молодые хотят и должны жить лучше, терпеть и ждать, как мы, они вряд ли станут. Поэтому не будем завидовать!

Мы также понимаем, что не всегда и не все, предназначенное нам, до нас доходит. Мы понимаем, как раньше наши "бес-

платные" квартиры далеко не всегда давали самым бедным и нуждающимся. Раздавать, да еще не свое, а государственное — дело вообще неблагодарное: получившие забывают тебя, обделенные — полозревают. И лучше это делать на виду. Мы вправду, Александр Григорьевич, знаем, кто мы ныне всем миром спонсируем, кому за эти годы выдали те же кредиты и субсидии, кто их родители и родственники, где они работают, и так далее. Страна должна знать своих "бедняков".

И все же, господин президент, нас больше волнует другое. Если мы перешли на рыночные отношения, когда каждый строится за счет того, что сам заработал или отложил, и нам говорят про субсидии, кредиты и проценты, то почему наша очередь осталась социалистической? Почему при выдаче тех же субсидий у нас смотрят лишь на то, когда человек стал в очередь? В конце концов, попасть в очередь на жилье — не заслуга. (Все мы знаем фокусы с пропиской.) Заслуга — работать на это жилье, внести свой вклад в "общий котел". А кто внес туда больше, чем наши старики? Так почему наша Евгения Антоновна, 85-ти лет от роду, отработав на государство 45 лет, не может состоять получившей коммунальную квартиру? Потому что, хотя жила тихо и не смогла пораньше стать в ту очередь? Сколько же ей еще ждать? Чего ей ждать?

Евгения Антоновна самая старшая из нас, но и остальные тоже нечего стыдиться! И раз уж мы перешли к простой и ясной системе "где что заработал, то твое, распоряжаясь им сам, а что взял — верни", то давайте слушать не только тех, кто просит: "Дайте мне квартиру, я так долго стою в очереди!", но и тех, кто говорит: "Верните, пожалуйста, мне то, что взяли у меня!" По совести, государство обязано это сделать.

Но вопрос, как это сделать по закону? Нам сочувствуют, но отвечают, что такого закона нет, что с нами поступают "по сложившейся практике". Мы, обычные люди, слабо разбираемся в законах. Но если даже его нет, то что надо создать? Например, доплачивать за каждые три-пять лет стажа один год стояния в очереди. Или как-то еще учитывать трудовую вклад человека. Чтобы государство не обещало, а на деле рассчитало в первую очередь с Евгенией Антоновной и другими такими же, как она!

И последнее: может, не надо всем поголовно давать те субсидии? Стоят ли путать этими словами и заставлять пожилых людей заниматься строительством? Наверное, лучше дать им сразу что-то хорошее, извиниться и спасибо сказать!

Господин президент! В Вашем доме мы просим у государства не чужое, а свое, не милости, а справедливости, а выполнение своих обязанностей! Не "по сложившейся практике", а по закону и совести!

Мы понимаем, что письмо у нас вышло не очень приятное, но, уж извините, оно — о нашей жизни. Надеемся, что писали мы его не зря.

Е.А.БОГДАНОВА, 85 лет, инвалид II группы;
И.Н.ФЕЛОТОВА, 44 года;
Б.М.САГАНОВИЧ, 52 года;
Т.С.РОМАНОВИЧ, 68 лет;
С.С.ГОЛОВЕНЬ, 49 лет;
А.П.ГОЛОВЕНЬ, 54 года;
А.Д.КЛИОНСКИЙ, 50 лет;
А.М.МАЦЕПУРО, 60 лет.

Постскриптум.

17 августа 1998 года, утро. В государственной газете, куда я отнес это письмо, мне заявили: "Никаких открытых писем президенту! Если хотите, пусть это будет письмо в редакцию". Я согласился, потому что получил наказ от большинства: "Только в государственную газету, никаких независимых" — президент их не любит. (Наверное, в глубине души у каждого есть такая вера, что прочитав это письмо, поймет, как несправедливо с нами поступают, и сразу издает соответствующий указ! Наверно, но, с другой стороны, почему бы и нет? Иначе зачем ему столько власти?) Согласился я с тем, что письмо отредактируют, сократят. Ясное дело: писем много, а газета не безразмерная, и профессиональный журналист сможет выискать наши мысли яснее и короче. Главное, чтобы власти обратили внимание на нашу проблему и по-деловому влезла за ее решение!

17 августа, вечер. На приеме у г-на В.М.Белохвостова, заместителя городского головы, мы повторили наш вопрос и заявили, что пока не получим четкого и ясного ответа по сути дела, не будем пускать рабочих в свои квартиры. Г-н Белохвостов дает указание райисполкому разбираться.

22 августа. Во всех квартирах, кроме коммунальных, идет замена отоплени. Коммуналки от отопления отрезаны.

1 сентября. На общем собрании жители остальных квартир обвиняют "коммунали-

ков" в том, что из-за них задерживается ремонт, о нас не беспокоят! Аришский заводок, фотографии и коммюнарй редакци

9 сентября. Очередное требование от ЖРЭО допустить рабочих к месту работ.

17 сентября. Прошел месяц после приема в горисполкоме. От властей — ни ответа, ни привета.

29 сентября. Наконец-то, через полтора месяца, о нас написали! Аришский заводок, фотографии и коммюнарй редакци

1 октября. Соседи Евгении Антоновны пустили рабочих для установки отопления. Водой-неводой пустила их в свою комнату и она. В попытке, в углу, зияло отверстие для труб, кроватей, стол, холодильник — все было в известковой пыли, и она, стирая тусклые руки этой пылью, говорила мне: "Не сердитесь на них (соседей) — у них дети малые,

зима на носу, куда денешься?"

5 октября. Очередное предупреждение от ЖРЭО.

6 октября. Пришла делегация от властей: зампред райисполкома, начальник квартирного отдела, главный инженер ЖРЭО... Пришли не сами, а по нашей просьбе. Все было по-старому: мы Вам сочувствуем, но у нас нет возможностей, так что шли пускните рабочих в квартиры, или оставайтесь на зиму без отопления.

7 октября. Остальные коммуналки пустили рабочих, чтобы установить отопление. А куда, действительно, денешься?

11 октября. Умерла Евгения Антоновна...

Признаться, я мало знал ее. За те 27 лет, что живу здесь, только и было, что "Здравствуйте" да "Пожалуйста...". Но в последнее время, когда я захожу к ней подписать очередное коллективное письмо, когда она постоянно спрашивала, как идут наши дела, я узнал точно: даже в свои 85 лет она мечтала об отдельной квартире и надеялась получить ее. Но ее робкие просьбы власть так и не услышала. И поэтому застря я отнесу это письмо — последнее, что она подписала — туда, где не будут лишними наши мысли и чувства! И если эти мысли кому-то не понравятся — это его трудность! Чего мы боимся? Кого мы боимся?

Б.М.САГАНОВИЧ, жилец кв. №5.

зима на носу, куда денешься?"

5 октября. Очередное предупреждение от ЖРЭО.

6 октября. Пришла делегация от властей: зампред райисполкома, начальник квартирного отдела, главный инженер ЖРЭО... Пришли не сами, а по нашей просьбе. Все было по-старому: мы Вам сочувствуем, но у нас нет возможностей, так что шли пускните рабочих в квартиры, или оставайтесь на зиму без отопления.

7 октября. Остальные коммуналки пустили рабочих, чтобы установить отопление. А куда, действительно, денешься?

11 октября. Умерла Евгения Антоновна...

Признаться, я мало знал ее. За те 27 лет, что живу здесь, только и было, что "Здравствуйте" да "Пожалуйста...". Но в последнее время, когда я захожу к ней подписать очередное коллективное письмо, когда она постоянно спрашивала, как идут наши дела, я узнал точно: даже в свои 85 лет она мечтала об отдельной квартире и надеялась получить ее. Но ее робкие просьбы власть так и не услышала. И поэтому застря я отнесу это письмо — последнее, что она подписала — туда, где не будут лишними наши мысли и чувства! И если эти мысли кому-то не понравятся — это его трудность! Чего мы боимся? Кого мы боимся?

Б.М.САГАНОВИЧ, жилец кв. №5.

зима на носу, куда денешься?"

5 октября. Очередное предупреждение от ЖРЭО.

6 октября. Пришла делегация от властей: зампред райисполкома, начальник квартирного отдела, главный инженер ЖРЭО... Пришли не сами, а по нашей просьбе. Все было по-старому: мы Вам сочувствуем, но у нас нет возможностей, так что шли пускните рабочих в квартиры, или оставайтесь на зиму без отопления.

7 октября. Остальные коммуналки пустили рабочих, чтобы установить отопление. А куда, действительно, денешься?

11 октября. Умерла Евгения Антоновна...

Признаться, я мало знал ее. За те 27 лет, что живу здесь, только и было, что "Здравствуйте" да "Пожалуйста...". Но в последнее время, когда я захожу к ней подписать очередное коллективное письмо, когда она постоянно спрашивала, как идут наши дела, я узнал точно: даже в свои 85 лет она мечтала об отдельной квартире и надеялась получить ее. Но ее робкие просьбы власть так и не услышала. И поэтому застря я отнесу это письмо — последнее, что она подписала — туда, где не будут лишними наши мысли и чувства! И если эти мысли кому-то не понравятся — это его трудность! Чего мы боимся? Кого мы боимся?

Б.М.САГАНОВИЧ, жилец кв. №5.

Санаторий "Несвиж" пока работает

В 1990 году мне пришлось отдохнуть и лечиться в санатории "Несвиж". Отдохнуло прекрасно, и лечение было эффективным. Недавно ехал поездом в Минск и мой попутчик — житель Несвижа — сказал, что санаторий уже закрыт, там идет ремонт, и это будет резиденция президента Беларуси? Неужели это правда?

И.А.Борисов, г.Смидель, Гродненский район.

Хотелось бы вас обнадеежить, но, увы...

Санаторий "Несвиж" пока работает. Вы, по-видимому, знаете, что размеща-

Скажи, Мария...

Первым делом учеба, а армия потом

После школы мой сын поступил в училище, мечтает после его окончания поступить в политехническую академию. Зимой 1999 года ему исполнится 18. Значит ли это, что весной сына призовут в армию. Предусмотрена ли учащимся ПТУ отсрочка?

Нина Алексеевна, г.Случ.

В общем, повода для беспокойства у вас нет. Если ваш сын учится в ПТУ, то призвать в армию, пока он не окончит училище, его не должны. В пресс-центре Министерства обороны мне пояснили, что согласно статьям 15 и 16 Закона Республики Беларусь "О всеобщей воинской обязанности и военной службе" отсрочка от армии учащимся средних школ, средних специальных учебных заве-

дений и профтехучилищ, включая вечернее и заочное отделение, предоставляется отсрочка до окончания высшего учебного заведения. К слову, студентам высших учебных заведений тоже предоставляется отсрочка до окончания института или университета (студентам вечерних и заочных факультетов — до окончания текущего курса).

Кроме того, если ваш сын после окончания училища не изменит своего решения поступать в институт, то, согласно статье 5 данного Закона, он сможет воспользоваться правом на отсрочку от призыва в армию. Правда, это не значит, что ему вообще не придется служить в армии. После окончания вуза его призовут в ряды Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Главное, чтобы костюмчик сидел

Сегодня зачастую приходится покупать одежду, на ценнике которой стоят европейские размеры. Например, на мужских сорочках 16, 16 1/2. Не могли бы вы напечатать, какие белорусские размеры соответствуют европейским обозначениям?

Минская область.

Какого размера ваше новое платье, наверное, не столь важно. Главное, чтобы вы в нем были неотразимы. Но знать, каким европейским размером соответствуют белорусские, не помешает.

Женская верхняя одежда							
Американский размер	8	10	12	14	16	4	4
Европейский	38/3	40/3	42/3	44/4	46/4	48/4	50/4
Белорусский	44	46	48	50	52	54	56
Женская одежда							
Американский	38	40	42	44	46	48	50
Европейский	44	46	48	50	52	54	56
Белорусский	44	46	48	50	52	54	56
Мужские костюмы							
Американские	34	36	38	40	42	44	46
Европейские	44	46	48	50	52	54	56
Белорусские	44	46	48	50	52	54	56
Мужские рубашки							
Британские	141/2	15	151/2	16	161/2	17	18
Европейские	37	38	39	40	41	42	43
Белорусские	38	39	40	41	42	43	44

Раздел ведет Мария НАРЕЙКО.

Прэм'еры

Д'ябальскі цырк Чычыкава і "Смага" ад тэатра "Дзе-Я?"

Мінскі тэатр драмы "Дзе-Я?" у новым тэатральным сезоне намерены здымаць глядацкім сваім паваротам мастацкага пошуку.

Не адказваючы ад "інтэлектуальнай драматургіі", авангардных рэжысёрскіх рашэнняў, "Дзе-Я?" у новых пастаноўках спрабуе лірычна асэнсавальную сучасную рэалінасць, падсылае да разгалічанага чалавечай душы ў сучасных бытавых, нават будзённых, блізкіх да надзёднага клопату і турбот "звычайнага чалавечка".

Тэатр, вядома ж, не можа без сімвала і метафарычнасці сусізнага дзеяння, але адна справа іці ад сімвала да чалавечка і другая — у чалавечай звычайнасці знаходзіць сімвалы часу, — гаворыць загадкавы літаратурна-драматычны часткі тэатра Уладзімір Ківатчык. — Змена рэпертураў вымагае перш за ўсё напружанай літаратурнай працы. Інспірацыя класікі ці дапа-

ванне п'ес сучасных аўтараў да стылістыкі тэатра — працэс нялёгкі і працяглы. Але тэатр "Дзе-Я?" усё ж рытуальна адкрывае новы сезон дэманічным раманам — драмай "Мёртвыя душы" (павадле п'ямы М.Гоголя) і драмай "Смага" (павадле п'есы Ю.Эдліса і вершаў Ф.Вішня).

Паэма "Мёртвыя душы" — удзячны і небеспечны матэрыял для сусізнага ўвасаблення. Акцёрскі ўдзяч і прываляў за стоговалую гісторыю інсцэніроўкі п'ямы вядома імат. Але... магчымая класіка прымусіла рэжысёра рызыкаваць, іноў вяртаючыся да твора М.Гоголя. Рэжысёрская распрацоўка тэатра "Дзе-Я?" паводле "Мёртвых душ" закрэпае адвечную праблему супрацьстаяння чалавечай душы і цела. Душа супраціўляецца механічнаму ўдзяненню цывілізацыі, цела прыстаювае...

Пастаноўка "Смага" разлічана перш за ўсё на маладзёжную аўдыторыю. Трагічны лёс Франсуа Віяна даўно стаў класічным прыкладам неўтаймаванасці пэтычнага таленту, які насуперак пакуратам лёсу ў творчасці шукае свабоду, чаго так не стае ў звычайным жыцці. Ф.Вішня на звычайна першым бунтаром супраць дагматычнай сярэдневечнай маралі, што, вядома ж, заўсёды блізка кожнаму маладому глядачу, знаходзіць водгук у яго душы. Спектакль наастены на пранікнёным лірызме паэзіі Ф.Вішня, прымусіла задумацца над межамі свабоды і адказнасці, правам на рызыка і абавязкам суданосіць свае ўчынкы ў чалавечым сумленнем.

Марына ВІШНЕЎСКАЯ. На здымку: труп тэатра "Дзе-Я?".

Память

Дабрачыннасць

Гуманітарны груз манастыру

Тры шматтонныя аўтафургоны ўзялі ранішай 27 кастрычніка курс з Гомеля на горад Казельск Калужскай воласці. Аўтамашыны даставілі ў мужчынскі манастыр гуманітарны груз з Гомельшчыны. Як паведамілі карэспандэнту БелТА ў аблвыканкаме, дзве фуры з агароднінай накіравала абласное вытворчае аб'яднанне "Аблплодаагароднінагас", адну машыну з макаронамі, крупамі, кансервамі адправіў махаман калектыву "Аблгандальсаюза".

Віктар КОТАЎ.

Гомель.

Справа ў тым, што мясцовыя каньвалы з некаторага часу пачалі вырошчваць коней не толькі для гаспадарчых патрэб і каласанскіх каня-спартыўнай школы, але і для продажу за межамі абласці. У Італію, Германію, Польшу і іншыя краіны. Толькі за два папярэднія гады валютная выручка ад рэалізацыі коней складала звыш 100 тысяч долараў. Продаж скакуноў і коней мясных парод класіс паспяхова працягвае і ў гэтым годзе.

Алег ШВЕДАЎ, БелТА.

Пам'ята

Буда-Кошелево — город патриотов

У Буда-Кошелево — героічная гісторыя. Многія яго ўроўненні адважна сражались на поле бітвы с фашызмам. Особенно чыта чыта сваяго земляка Героя Советского Союза генерал-майора авіацыі Павла Яковлевича Головачева, бюст котораго ўстаноўлен у райцэнтры.

В ноябре город Буда-Кошелево в 55-й раз отметит день освобождения от немецко-фашистских захватчиков.

Более двухсот воинов Красной Армии погибли, освобождая этот населенный пункт. Их могилы находятся в самом центре города. Рядом возвышаются памятники тем, кто сражался с врагом в годы войны. К ним приходит с цветами горожане, приезжают дальние гости.

На снимке: у могил освободителей.

Фото Сергея ХОЛОДИЛИНА, БелТА.

Жыццё як яно ёсць

Нябожчыку адзіны сябар адгрыз руку

Нават свайму горшаму ворагу не пажадаеш такога злодую! Жыццё, які напатак жыццёва Леція П. Жыў гэты чалавек адзін у сваім доме па вуліцы Зарэччай, часта ад сумы і адчаю піў у кампаніі з адзіным сваім сябрам — сабакам Шарыкам. Пасля адной такой вачеры сяспрэчкі запанавалі, што дом запыртаў яго некалькі дзён знутры, а гаспадар не

з'яўляўся на вуліцы. Ніхто не адгукнуўся на папра

